

Между ремеслом и привилегией: особенности подготовки дипломатов в западных странах

Артем Павлович Соколов, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Иван Сергеевич Хлудов, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Егор Дмитриевич Спирин, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Марк Андреевич Макаров, МГИМО МИД России, Москва, Россия

Контактный адрес: a.sokolov@inno.mgimo.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена особенностям подготовки дипломатов в государствах Запада в контексте трансформации их внешнеполитических подходов. В качестве примеров, выбраны США, Британия, Франция, Германия, Венгрия и Польша, сгруппированные по принципу диад. Сравнительный анализ осуществлялся по следующим критериям: наличие профильного учреждения дипломатической подготовки; перечень специальностей в области международных отношений; рабочий язык МИД; количество и качество преподавания иностранных языков в соответствующих учебных заведениях; прием иностранцев на работу во внешнеполитическое ведомство; преподавание истории международных отношений, а также наличие собственных учебников, отражающих национальный подход; возможность пройти профессиональную переподготовку. Теоретической основой исследования является концепция элитизма. Целесообразность ее выбора определяется противоречием между дискурсом о меритократии и равенстве возможностей, с одной стороны, и традиционной закрытостью дипломатического сообщества в западных странах, с другой. Результатом данной тенденции является расширение влияния элит на формирование внешней политики при игнорировании интересов рядовых граждан. В ходе исследования авторы подтвердили тезис, что подготовка дипломатов в данных государствах ориентирована на создание сообщества квалифицированных бюрократов из привилегированных слоев общества. Универсализация образовательной модели, наряду с практикой политических назначений, способствует смягчению критериев профессиональной подготовки дипломатов. В то же время развитие дипломатических академий в западных странах свидетельствует о возрастающем влиянии элит на формирование внешнеполитической ориентации государства. Система специализированных учебных заведений для дипломатов выполняет двойную функцию: с одной стороны, она служит основой для профессиональной подготовки, а с другой – воронкой, отсеивающей кандидатов, которые не соответствуют профессиональным требованиям. Данное обстоятельство усиливает закрытость дипломатического сообщества при дефиците стимулов к углублению профессиональной подготовки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

дипломатия, США, Британия, Франция, Германия, Польша, Венгрия

После окончания холодной войны произошла консолидация «политического Запада»¹, зацементировавшая западные нормы как универсальные. Такое восприятие закреплялось и в результате краха «социалистической системы», объединения большинства европейских государств под эгидой Европейского союза, а также усиления США как безальтернативного центра силы в 1990-е годы. Между тем, уже в начале XXI в. западные державы не смогли своевременно отреагировать на новые вызовы (проблема международного терроризма, обострение отношений с Китаем и Россией, постепенная переориентация мировой экономики с Запада на Восток). Обострение украинского кризиса в 2022 г. поставило под вопрос качество западного дипломатического инструментария, равно как и подходов к подготовке дипломатических кадров. На этом фоне закономерно ставятся под сомнение инициативы, касающиеся, например, сокращения языковой наполняемости дипломатических программ². Тот факт, что Британия как государство с одним из наиболее развитых внешнеполитических аппаратов признает эти проблемы, свидетельствует об ограниченности как дипломатической подготовки, так и внешнеполитического курса³.

Цель настоящего исследования – рассмотреть дипломатическую подготовку в ряде западных государств на фоне трансформации соотношения сил в мировой политике. Авторы полагают, что стремление универсализировать дипломатическое образование и службу в западных странах способствует дальнейшей закрытости дипломатического сообщества, при этом в вопросах профессионализации в выигрыше оказываются те политики, которые сохраняют в том или ином виде регионоведческий подход. Учитывая, что Россия на различных исторических этапах осуществляла рецепцию западного опыта, целесообразно проследить, насколько он актуален.

Выдвигаемая гипотеза проверялась на примере дипломатических школ США, Британии, Франции, ФРГ, Польши и Венгрии. Такая выборка объясняется их региональной принадлежностью, а именно выделением трех географически и исторически связанных групп внутри западного мира: англосаксонский мир (Соединенные Штаты Британия), Западная Европа (Франция, Германия) и постсоциалистическая Восточная Европа (Польша, Венгрия). Выбор Соединенных Штатов и Британии обусловлен их подходом, обособленным от традиционных представлений о дипломатическом ремесле. Хотя такое видение дипломатии имеет свои культурно обусловленные особенности, их модель зачастую копируется другими государствами, даже если она противоречит локальным практикам. Франция и Германия выступают ядром Европейского союза, что делает анализ их опыта релевантным для изучения дипломатических практик, транслирующихся на всех членов ЕС, в отличие, например, от стран Северной и Южной Европы. Польша и Венгрия выбраны как государства с опытом пребывания в «социалистической системе» (ОВД, СЭВ), а также близкого к России подхода к дипломатии как таковой. По этой причине мы не рассматриваем, например,

1 Sakwa 2023.

2 Jennifer A. Kingson, "College Students Bid Adieu to Foreign Language Classes," *Axios*, November 15, 2023, accessed October 19, 2024, <https://tinyurl.com/38hxsahm>.

3 Tom Fletcher et al., "The World in 2040: Renewing the UK's Approach to International Affairs," *UCL Policy Lab*, April 4, 2024, accessed October 19, 2024, <https://tinyurl.com/3erszmv2>.

дипломатическую подготовку Чехии и Словакии, которые после «бархатных революций» заимствовали функциональный подход к обучению дипломатических кадров. Кроме того, образованные внутри каждой группы диады стран могут быть рассмотрены в сравнительном ключе. Каждая из таких пар внутри региональных групп, обладая общими характеристиками, демонстрирует специфику подходов к профессиональной подготовке дипломатов, которая находит отражение и во внешней политике рассматриваемых государств.

Сравнительный анализ выбранных школ осуществлялся по определенным критериям: 1) наличие или отсутствие профильного учреждения дипломатической подготовки; 2) перечень специальностей в области международных отношений; 3) рабочий язык МИД, количество и качество преподавания иностранных языков в соответствующих учебных заведениях; 4) прием иностранцев на работу во внешнеполитическое ведомство; 5) преподавание истории международных отношений, а также наличие собственных учебников, отражающих национальный подход к ним; 6) возможность пройти профессиональную переподготовку. Источниковую базу настоящего исследования составляют профильное законодательство соответствующих государств, учебные планы профильных учебных заведений, резюме кадровых дипломатов, отчеты МИД и доклады аналитических центров о качестве дипломатической подготовки.

Статья состоит из шести разделов. В первом рассматривается феномен элитизма на «политическом Западе», а также его применимость для дипломатии – области, которая традиционно считается элитарной. Во втором разделе приводится обзор исследовательской литературы, посвященной особенностям дипломатической подготовки. В последующих разделах представлен сравнительный анализ подготовки дипломатических сотрудников США и Британии, Франции и Германии, Польши и Венгрии. В заключении приводится общая оценка дипломатической подготовки на Западе, обобщаются ключевые тенденции, характерные для выбранных государств.

Элитизм как *modus operandi* дипломатии в государствах Запада

Со времен активной неолиберальной трансформации¹, начавшейся в 1970-е гг., западные элиты, возможно неосознанно, проводили политику, которая вела к снижению качества среднего образования и ограничению возможностей для поступления в высшие учебные заведения². Одно из ее следствий – тенденция к ограничению возможности обычных граждан влиять на политический курс. Отмечается, что экономическая элита и организованные группы, представляющие интересы бизнеса, «оказывают существенное независимое влияние» на государственную политику США, в то время как рядовые граждане и массовые группы интересов «практически не имеют независимого влияния»³. Аналогич-

1 Harvey 2007.

2 Richard Vedder, "The Decline of the American University," Forbes, June 22, 2020, accessed October 23, 2024, <https://www.forbes.com/sites/richardvedder/2020/06/22/the-decline-of-the-american-university/>.

3 Gilens, Page 2014.

ные процессы идут и в ЕС¹. Говоря об элитизме, характерном для обозреваемых политических систем, важно отметить, что социальное происхождение оказывает влияние на решения, поддерживаемые политическим классом².

Сфера внешней политики является наиболее ярким выражением отмеченных тенденций. Как замечает известный исследователь-международник П. Портер, сочетание экономического и военного потенциала с набором идеологических аксиом составляет основной драйвер западной политики³. На его поддержание работает среди прочего и внешнеполитический истеблишмент⁴, который де-факто конституирует «выигрышную коалицию». При этом подобное положение радикально снижает вариативность выбора внешнеполитических стратегий.

Особенности «кадрового вопроса» в дипломатических ведомствах западных государств – значимый элемент дискуссии о качестве принимаемых ими внешнеполитических решений. Одним из расхожих тезисов в исследовательской литературе является утверждение о постепенной деградации внешнеполитического планирования в крупных государствах (Соединенные Штаты, Британия, Франция, Германия) после завершения холодной войны и наступления в начале 1990-х гг. «конца истории». Распад СССР и «мировой системы социализма» лишил США и их союзников серьезного противника на международной арене. Нарастание же с конца 1990-х гг. кризисных явлений в однополярном мире было встречено элитами западных государств с запоздалой реакцией.

Вопрос качества их внешнеполитической экспертизы и дипломатической практики был актуализирован началом (2014) и последующей вооруженной эскалацией (февраль 2022) украинского кризиса. Наиболее ярко он проявился в контексте разрыва торгово-экономических связей государств – членов ЕС, прежде всего Германии, с Россией. Режим антироссийских санкций привел к сокращению немецкой экономики, ускорению инфляции и росту цен на энергоносители для домохозяйств и промышленных предприятий. Тем не менее Берлин продолжал разрушать торгово-экономические отношения с Москвой, прибегая в качестве объяснения к идеологизированным аргументам и оставляя вопросы о действительном целеполагании реализуемой политики. При этом МИД ФРГ неизменно выступал против прямого дипломатического взаимодействия с Москвой, не стремился организовать полноценный переговорный процесс вокруг украинского кризиса.

Таким образом, особенности формирования элит в рамках современных западных политических систем формируют благоприятные условия для «захвата» (*capture*) государственного аппарата «выигрышной коалицией», не заинтересованной в пересмотре статус-кво. Подобный «захват», в свою очередь, сужает пространство для маневра в выборе политической линии, а также приводит к деградации механизмов обратной связи, чем способствует созданию своего рода информационного пузыря, в котором существуют только разделяемые истеблишментом нарративы⁵.

1 Jan Rosset et al., "The Views of Rich Europeans are More Likely to Be Reflected by Political Parties than Those of Poorer Citizens," LSE, September 12, 2013, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/3zz8rbh5>.

2 Carnes 2013.

3 Porter 2018.

4 Walt 2018.

5 Friedman, Logan 2016.

Дипломатическая подготовка в государствах Запада как предмет исследования

Исследование подготовки дипломатических кадров находится на стыке предметных полей элитологии и социологии бюрократии. В основном они изучают рутинные функции, которые дипломаты исполняют в загранучреждениях и центральном аппарате внешнеполитических ведомств¹. Исследования, в которых анализируются национальные дипломатические школы, немногочисленны. Предпринимались попытки проследить историческую эволюцию дипломатической службы в целом и подготовки дипломатов в частности². Например, фиксируется тенденция к реформированию дипломатического образования в периоды трансформации международной системы, с тем чтобы повысить эффективность внешнеполитических агентов в меняющихся реалиях³.

Дипломатические академии в этой связи выступают проводником образовательных практик западных государств⁴, унифицируя до определенного предела их дипломатические службы. Эпистемологические основания дипломатии как институтов во многом закладываются во время профильной подготовки кадров. В частности, будущим сотрудникам внешнеполитического ведомства прививается чувство практики (*sens pratique*). Речь идет об интуитивном понимании различных компетенций в дипломатической сфере, в том числе неартикулируемых⁵.

В первой половине 2000-х гг. группа исследователей под руководством Р. Штайна из Дипломатической академии Чили при помощи социологического инструментария проанализировала состояние дипломатической подготовки в более чем 80 государствах⁶. Полученные выводы частично опираются на предшествующее исследование по данной проблематике, осуществленное молодым коллективом испаноязычных ученых⁷. Иную позицию в этом вопросе занимает исследователь из ЮАР В. Шейл, констатировавший несостоятельность традиционных подходов к подготовке дипломатического персонала в условиях постбиполярного мира и повышения общего уровня конфликтности в международных отношениях⁸. В качестве альтернативы он предложил делать упор на многостороннюю дипломатию, в рамках которой, по его мнению, и должны решаться глобальные проблемы. Белорусский исследователь Е.В. Коршук акцентирует внимание на совершенствовании практик межкультурной коммуникации, преподавание которых она считает неотъемлемой частью дипломатического образования⁹.

Вместе с тем затруднительно устанавливать и поддерживать рабочие контакты между дипломатами из разных стран без совершенствования таких компетенций, как самоконтроль и построение отношений¹⁰. Слабая регионоведческая подготовка причисляется к одной из причин, почему западные дипломаты не

1 Neumann 2005.

2 Bjola, Kornprobst 2018.

3 Guedes 2008.

4 Sahlgren 1998.

5 Kappeler 2002, 67–69.

6 Stein 2007.

7 Etchenique 2005.

8 Shale 2006.

9 Korshuk 2004.

10 Mustafayeva, Schnitzer-Skjønsberg 2016.

в полной мере осознают и принимают во внимание в ходе своей работы роль ислама для мусульманских государств¹. Тренировка т.н. эмоционального интеллекта является еще одной важной составляющей подготовки дипломатических кадров, что стало особенно значимым с приходом поколения миллениалов². Это связано с растущей ролью цифровых технологий, которые трансформировали не только деятельность внешнеполитических ведомств, но и подходы к обучению будущих дипломатов³.

В отношении повышения квалификации отмечается своего рода разноскоростное движение имплементации образовательного компонента⁴. Схожие процессы фиксируются и на наднациональном уровне, что заметно, в том числе, в открытых письмах Верховному представителю ЕС по иностранным делам⁵. Соответственно, подготовка дипломатов в западном мире перестает быть исключительно национальной прерогативой.

В страновом разрезе данная проблематика рассматривалась в отношении США⁶ и Британии⁷. Применительно к Франции и ФРГ исследователи склонны рассматривать дипломатическое образование сквозь призму бюрократического механизма⁸, а также социологического⁹, биографического¹⁰ и рефлексивистского¹¹ подходов. Дипломатическая подготовка стран ЦВЕ проанализирована с позиции транзитологии¹², мультилатерализма¹³, а также национальной специфики (Польша)¹⁴.

Таким образом, степень разработанности проблемы подготовки дипломатических кадров можно охарактеризовать как среднюю. Среди главных факторов, препятствующих осмыслению этой темы, выделяется довольно высокий порог вхождения, связанный с трудностью получения достоверной информации. Это препятствие частично преодолевается посредством анализа программ и учебных планов высших учебных заведений, выступающих поставщиками дипломатического персонала. Авторы статьи вносят свой вклад в развитие темы, типологизируя страны Запада в зависимости от особенностей подготовки сотрудников внешнеполитических ведомств (функциональная или фундаментальная подготовка) и эпистемологии знания (глобальная или национальная подготовка).

Соединенный Штаты – Британия

Американская и британская системы подготовки дипломатов представляют собой похожие, вплоть до смешения, модели. В некотором смысле схожесть процессов, протекающих в данной сфере, является отражением синонимич-

1 Al-Jararwah 2018.

2 Betts-Johnson 2023.

3 Murphy 2013.

4 Bramböck 2020.

5 Duke 2015.

6 Ullman 1968; Лебедева, Лобанов 1988; Овсянникова 2018. См. также периодическое издание *American Diplomacy*, в котором публикуются аналитические материалы, интервью и комментарии теоретиков и практиков американской дипломатии.

7 Матвеев 1984; Berridge 2011; Barder 2014.

8 Lequesne 2017; Baylon 2018; Brandt, Buck 2005.

9 Lequesne, Heilbronn 2012; Piotet et al. 2013.

10 Isphording et al. 2017.

11 Литвак 2018.

12 Digol 2007; 2012.

13 Czaputowicz 2013.

14 Szpak 2009; Rzegocki 2021.

ности более широкой социально-политической динамики обеих стран¹. Единообразие подходов к подготовке дипломатических кадров сохраняется даже несмотря на то, что в американской и британской системах принятия внешнеполитических решений дипломатия играет разную роль. Так, в инструментарии внешней политики США дипломатия носит подчас второстепенный характер и, как утверждается, страдает от недофинансирования², в то время как в Британии, в том числе в силу отсутствия мощного военного потенциала, она занимает более важное место³.

Обращаясь к конкретным аспектам подготовки дипломатов, важно обратить внимание на то, что в США и Британии действует большое количество высших учебных заведений, в которых присутствует направление «международные отношения». При этом профильная *alma mater* руководящего звена дипломатической службы отсутствует. Вся широкая палитра университетов, готовящих дипломатов, относится к категории элитных. Доступ к обучению получают молодые люди преимущественно из обеспеченных слоев населения. В 2012 г. издание *Foreign Policy* провело опрос с целью определить лучшие учебные заведения, готовящие кадры для дальнейшей работы в государственном аппарате, в частности на внешнеполитическом поприще. Были выделены следующие университеты: Гарвард, Джорджтаун, Университет Джона Хопкинса, Принстон, Стэнфорд, Тафтс, Колумбийский университет, Йель, Университет Джорджа Вашингтона, Чикагский университет и другие⁴. Более актуальные данные, которые приводятся в статистике подготовки кадров для работы в Государственном департаменте, отличаются незначительно. Аналогичная ситуация наблюдается и в Британии, где среди ключевых высших учебных заведений, предоставляющих образование будущим дипломатам, выделяются Сент-Эндрюсский университет, Королевский колледж Лондона, Уорикский университет, Абердинский университет, Школа востоковедения и африканистики Лондонского университета, Астонский университет, Университет Ковентри, Манчестерский университет, Шеффилдский университет, Эдинбургский университет и Университет Лафборо⁵.

В данном контексте уместно упомянуть и такую ярко выраженную тенденцию, как появление «политической меритократии». Она выражается в формировании т.н. демократии дипломов, которую определяют как «демократию, в которой доминируют граждане, получившие образование в престижных учебных заведениях»⁶. Согласно одному из наиболее авторитетных исследователей «политической меритократии» Д. Марковитцу, она порождает три основные проблемы: 1) блокирование возможностей для среднего класса; 2) чрезмерная эксплуатация инвестиций, вложенных в образование; 3) усиление классовых противоречий и социальной поляризации. Обобщая, он приходит к следующе-

1 Goodwin 2023.

2 Daniel Larison, "Underfunded Diplomacy is Feature (Not a Bug) of US Foreign Policy," *Responsible Statecraft*, October 31, 2022, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/nwdh4zd3>.

3 См., например: Hadfield, Whitman 2023.

4 Paul C. Avey et al., "Pipeline to the Beltway?", *Foreign Policy*, January 3, 2012, accessed October 25, 2024, <https://foreignpolicy.com/2012/01/03/pipeline-to-the-beltway/>.

5 "Best UK Universities for International Relations – League Table," *The Guardian*, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/5n847afy>.

6 Bovens, Wille 2017, 5.

му выводу: «меритократия – прежде благожелательная и справедливая – стала тем, для борьбы с чем она была придумана. Механизмом концентрации и династической передачи богатства и привилегий от поколения к поколению. Кастовым порядком, который порождает вражду и раскол»¹.

Н. Туси, корреспондент леволиберального журнала *Politico*, с сожалением отметил, что выпускники элитных учебных заведений зачастую имеют лучшие стартовые позиции: «Многие студенты Лиги плюща или других известных колледжей и даже частных средних школ уже знают о дипломатической службе и об особенностях ее работы. Некоторые из них стремятся пройти стажировку в Госдепартаменте, что дает возможность наладить контакты»². Имеется в виду, что у выпускников Лиги плюща больше шансов завести знакомства и связи с будущими бюрократами и дипломатами еще на заре их становления, в результате чего происходит герметизация дипломатического аппарата. Закрытость внешнеполитического истеблишмента сочетается с феноменом «вращающихся дверей», когда дипломаты переходят в бизнес, в разведку или в академическую сферу; и, наоборот, выходцы из названных сообществ поступают на дипломатическую службу³.

В субстантивном наполнении учебных программ, при всех различиях, прослеживается тенденция к организации обучения на основе анализа кейсов в рамках изложения какого-то большого нарратива, например о том, как развивается международный порядок. Именно в таком русле выстраиваются дисциплины по т.н. большой стратегии, великим державам, глобализации и т.д. Спектр изучаемых дисциплин весьма широк. Как в Британии, так и в США имеют место региональные и проблемные специализации в рамках направления подготовки «международные отношения». Исторические дисциплины, как правило, не являются в них ключевыми или вовсе отсутствуют.

Следует упомянуть большое разнообразие исследовательской литературы, посвященной истории международных отношений. В обеих странах имеется целый ряд авторитетных научных издательств (издательство Оксфордского университета⁴, Рутледж⁵ и др.). В США и Британии отсутствует единый учебник по истории международных отношений, что является следствием как определенного плюрализма мнений внутри академического сообщества, так и широкой представленности в высшей школе направления «международные отношения».

Для повышения квалификации сотрудников внешнеполитических ведомств и в США, и в Британии разработаны программы, нацеленные на языковую переподготовку. Наличие такого инструмента позволяет сделать сотрудников более «универсальными», предоставить им необходимые компетенции в случае, если потребуется их перемещение на другие направления. Языковую переподготовку дипломатов осуществляет, например, специальная школа, открытая в 2013 г.

1 Markovits 2019, 10.

2 Nahal Toosi, "Ivy League Grads Have a Leg up in State Department Promotions, Stats Show," *Politico*, June 14, 2020, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/2mtjwesx>.

3 Более подробно см.: "Personnel Map," *Revolving Door Project*, accessed October 25, 2024, <https://therevolvingdoorproject.org/personnel/>.

4 Reus-Smit, Snidal 2010.

5 de Carvalho et al. 2021.

при Форин Офисе Британии в целях «повышения глобальной конкурентоспособности» сотрудников¹. Их подготовка проводится в том числе при участии зарубежных учреждений (обучение французскому языку – в *Institut français*²).

Системы подготовки дипломатов в Соединенных Штатах и Британии строятся по единой модели. В немалой степени это обусловлено типологической схожестью общественно-политической жизни обоих государств. Основной тенденцией в подходах к образованию будущих дипломатов является универсализация с возможностью ускоренного погружения в конкретную проблематику. Ключевым недостатком, свойственным американо-британскому подходу к подготовке кадров, является ограниченность доступа в профильные университеты. Такая закрытость поддерживает коллективное мышление, что приводит к сужению пространства для маневра при принятии стратегических решений.

Франция – Германия

Подготовка дипломатов во Франции и в Германии определяется в первую очередь их внешнеполитическими программами. В Пятой республике за дипломатией как инструментом реализации внешней политики и политики безопасности закреплён статус функциональной сферы, способствующей обеспечению суверенитета государства³. В контексте безопасности она отнесена к столпам, на которых основана т.н. стратегическая автономия⁴. Французской дипломатической традиции присуще геополитическое мышление⁵, которое сочетается с триединым наследием голлизма (величие, автономность, многополярность)⁶. Несмотря на высокую персонификацию внешней политики⁷, бюрократизированность дипломатического аппарата позволяет обеспечивать преемственность внешнеполитического курса.

Несколько отличный подход характерен для внешнеполитической культуры ФРГ. Возродившись на политическом ландшафте Европы как оккупированное государство, включенное, как и Франция, в трансатлантические и западноевропейские институциональные структуры, Германия, с поправкой на ее роль в Европейском союзе, остается в фарватере американской стратегии, направленной на продвижение либерального мирового порядка и повышение своей роли в нем. В данных рамках и формируется курс, во многом лишенный национальных тонов, ориентированный на исполнение роли защитника либерального порядка в целом и европейского интеграционного проекта в частности⁸.

1 "Foreign Secretary Opens Foreign Office Language School," GOV.UK, September 19, 2013 accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/3kehkxf>.

2 Anna Codrea-Rado, "Foreign Office Beefs up Diplomats' Language Training," The Guardian, September 30, 2013, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/33uv8d47>.

3 "National Strategic Review," Secrétariat Général de la Défense et de la Sécurité Nationale, 2022, accessed December 16, 2024, <https://www.sgdsn.gouv.fr/files/files/rns-uk-20221202.pdf>.

4 Ibid.

5 Цыганков 2012.

6 Обичкина 2012.

7 Pascal Airault, "Avec Macron, la Politique étrangère Autrement (With Macron, Foreign Policy Otherwise)," L'Opinion, September 6, 2021, accessed October 16, 2024, <https://www.lopinion.fr/international/avec-macron-la-politique-etrangere-autrement>.

8 В опубликованной МИД ФРГ статье о сущности дипломатической службы от 2021 г. говорится следующее: «Германия берет на себя ответственность за разрешение кризисов, устойчивое развитие и международную энергетическую и экологическую политику. Дипломатическая служба предполагает консульскую поддержку немцев за рубежом, продвижения внешней торговли или внешней культурной и образовательной политики».

С учетом особенностей внешнеполитической телеологии и в рамках общей для обоих государств трансатлантической и проевропейской ориентации возникает закономерный вопрос: какие мотивы и черты в системах подготовки дипломатов определяют выявленное различие?

Рассматривая профессиональную подготовку дипломатов в обоих государствах, следует кратко остановиться на их системах государственной службы. Во Франции и в Германии имеет место различная категоризация государственных служащих: в первом случае – высшая, высокая, средняя и низшая; во втором – категории А+, А и др. В рамках обеих систем предполагается четкая дифференциация в соответствии с обязанностями и карьерными траекториями. Различия заключаются в представленности этих категорий во внешнеполитических ведомствах и в подготовке к занятию должности. В ФРГ сложилась слабопроницаемая система как внутри МИД, так и между министерствами, в которой без переобучения невозможно попасть в более высокую категорию, допустим, при переходе на другую должность. Во Франции до января 2023 г. имела место принципиально иная система категорий сотрудников госслужбы, в структуру которой входили, в том числе, корпус советников по иностранным делам и корпус полномочных посланников (министров), объединявшие высших чинов дипломатической службы. В рамках той системы допускалось перекрестное движение.

В ФРГ с 1950-х гг. существует профильное высшее учебное заведение – Академия дипломатической службы, главное и единственное место подготовки дипломатов. Для каждой категории служащих предусмотрены свои программы обучения, которые не пересекаются¹. Во Франции применяется иной подход: подготовка государственных служащих осуществляется в Национальной школе администрации (*L'ENA*, с января 2022 г. – Национальный институт государственной службы), где вплоть до начала 2020-х гг. был отдельный конкурс на замещение вакантных должностей в системе французского МИД. Выпускники Школы в зависимости от рейтинга могли выбирать в качестве места для работы любые органы государственной службы. В рамках реформ Э. Макрона в 2023 г. произошел переход к системе, в которой руководящие посты могут занимать управленцы из различных государственных структур, входящих в корпус государственных служащих. На определенном этапе теряется преемственность в отборе кадров, поскольку на практике это означает, что функционер, большую часть своего карьерного пути посвятивший дипломатии, в результате повышения по службе может оказаться в Министерстве финансов, а префект департамента может претендовать на должность посла. В ФРГ подобная ситуация представляется маловероятной.

Таким образом, основу кадрового состава дипломатических ведомств Германии и Франции составляют сотрудники, прошедшие специальное обучение и конкурс. Часть позиций занимают люди, обязанные своим продвижением внутриполитическим комбинациям. Получить высокую должность можно также благодаря патрон-клиентским связям. В обоих государствах в силу особенностей электорального процесса существует практика назначения министром

1 Derlien 1991: 386.

иностранных дел представителя одной из партий победившей коалиции, который приводит с собой ряд управленцев, курирующих отдельные вопросы внешней политики. Послы же являются преимущественно кадровыми дипломатами. Позиции глав департаментов или отделов в Германии занимают исключительно кадровые дипломаты различного уровня, в то время как во Франции доля последних составляет только 59%¹. Исчерпывающие исследования о распределении должностей в МИД обоих государств под влиянием патрон-клиентских связей отсутствуют, однако наличие таковых подтверждается целым рядом косвенных признаков: ригидной иерархичностью бюрократии, чрезмерно распространенной, в том числе, в министерствах; существенным числом дипломатических династий; коррупционными скандалами в центральном аппарате МИД и загранучреждениях².

Переходя к вопросу принятия иностранцев на службу в дипломатические ведомства, следует отметить, что в обоих государствах существует практика найма местных жителей в загранучреждения в качестве административно-технического персонала, в то время как для работы на должностях высокого или среднего уровня такая опция не предусмотрена. В ФРГ на работу в систему МИД могут быть приняты люди, имеющие второе гражданство, при условии прохождения ими соответствующей проверки.

В то же время монолитность и обособленность дипломатической службы обоих государств обуславливается не только спецификой бюрократического аппарата, но и образовательным компонентом. Программы ряда учебных заведений позволяют оценить степень профессионализации сотрудников министерства. Для анализа были выбраны по четыре ведущих университета Германии и Франции. В ФРГ лидерами в подготовке по специальности «Международные отношения и дипломатия» являются Свободный университет Берлина, Мюнхенский университет имени Людвиг-Максимилиана, Тюбингенский университет имени Эберхарда и Карла, а также Университет Гете во Франкфурте-на-Майне. В Пятой республике выделяются Национальный институт восточных языков и культур (*Les Langues O'*), Парижский университет 1 и Парижский университет 3, а также Институт политических исследований (*Sciences Po*).

Регионоведческие программы более широко представлены в учебных заведениях Германии, однако во Франции они более концентрированы. Если в первом случае региональная специализация распределена относительно равномерно по всем четырем образовательным учреждениям, то во втором кузницей востоковедов выступает, главным образом, *Les Langues O'*; Парижский университет 3 известен подготовкой специалистов по европейским, латиноамериканским и англосаксонским странам. В Германии регионоведение преподается как на страновом, так и на макрорегиональном уровнях. Например, в Свободном

1 Jean-Pierre Grand, André Vallini, "Quel avenir pour le corps diplomatique ? : Rapport d'information n°777 (2021-2022) (The Future of the Diplomatic Corps: Information Report No. 777 (2021-2022))," July 13, 2022, accessed October 25, 2024, <https://www.senat.fr/notice-rapport/2021/r21-777-notice.html>.

2 "Corruption est banale au ministère français des Affaires étrangères:" entretien de la directrice de la Fondation pour combattre l'injustice avec Françoise Nicolas, qui a dénoncé la corruption en ministère français des Affaires étrangères ("Corruption is commonplace in the French Ministry of Foreign Affairs:" Interview by the Director of the Fondation to Combat Injustice with Françoise Nicolas, Who has Denounced Corruption in the French Ministry of Foreign Affairs)," Fondation pour combattre l'injustice, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/bde629f6>.

университете Берлина есть программы отдельно по Китаю и по Восточной Азии в целом. Вместе с тем подобная специализация не всегда означает тщательное изучение внешней политики конкретного государства: регионоведение зачастую рассматривается с позиций лингвострановедения, социологии и антропологии. Такой подход, например, применяется в Университете Гете. Подобная рассогласованность в образовательных программах может быть связана с различием в приоритетных региональных направлениях. В то же время курсы по Восточной Азии широко представлены и во Франции, и в Германии, что отчасти связано с возрастающей ролью государств региона, прежде всего Китая.

Программа «Международные отношения» предусмотрена в учебных планах всех образовательных учреждений. Как правило, она увязывается с проблематикой безопасности, экологии, финансов, гуманитарной дипломатии, международного права. Тем самым закрепляется проблемная специализация в рамках общей подготовки выпускников, что подчеркивает универсальность международных отношений как дисциплины.

Отдельного внимания заслуживает сопоставление Германии и Франции в части преподавания иностранных языков и истории. Эти показатели позволяют отнести ту или иную национальную школу дипломатической подготовки к глобальной или национальной эпистемологии, независимо от того, относится ли образовательная программа к регионоведческому или глобальному трекам¹. Поскольку качественное и всестороннее преподавание иностранных языков является обязательным условием эффективного функционирования дипломатических ведомств, этому аспекту уделяется повышенное внимание при подготовке регионоведов и международных работников в обоих государствах. Вместе с тем имеется ряд принципиальных различий, связанных с национальной историей. В частности, Франция долгое время была колониальной державой, что отразилось и на языковой подготовке. Именно поэтому в *Les Langues O'* можно встретить редкие лингвострановедческие специальности. На сайте учреждения заявлены среди прочего различные диалекты арабского, тибетский, урду и многие другие языки². В ведущих немецких университетах перечень языковых курсов ограничен, как правило, наиболее распространенными международными языками.

Аналогичным маркером является преподавание истории. В обоих государствах применяется комбинированный подход. На регионоведческих специальностях доминирует хронологический способ преподавания. Во Франции периодизация сопряжена с национальной историей: традиционно обособленно рассматриваются международные отношения с момента становления Третьей республики вплоть до окончания Второй мировой войны (1870–1945). Преподавание современной истории в Германии реализуется схожим образом: хронологическая канва событий перемежается с кейсами (в качестве примера взят план занятий Тюбингенского университета)³.

1 Подробнее см.: Сушенцов, А., Неклюдов, Н. В поиске национальных интересов: как дипломатическая подготовка влияет на суверенитет стран мира // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 28.03.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/v-poiske-natsionalnykh-interesov-2024/> (дата обращения: 25.10.2024); Сушенцов et al. 2024.

2 "Langues," INALCO, accessed October 25, 2025, <https://www.inalco.fr/langues>.

3 "Veranstaltungen früherer Semester (Events from Previous Semesters)," Eberhard-Karls-Universität Tübingen, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/ps6uydw3>.

Таким образом, рассмотрев систему кадров, их подготовку, способы преподавания иностранных языков и истории, можно сделать вывод о том, что подготовка дипломатических кадров в ФРГ носит более узкоспециализированный характер в контексте всей системы государственной службы, допускающей движение сотрудников по карьерной лестнице в системе МИД. Подобная система создает корпус функционеров, обладающих различными наборами компетенций и осуществляющих свою деятельность с целью реализации проамериканского курса, повышения статуса ФРГ в создаваемом США миропорядке, а также защиты интересов германского бизнеса и граждан за рубежом. Во Франции заметна тенденция к универсализации дипломатической службы. В этой связи возникает парадоксальная ситуация, когда национальная школа подготовки дипломатов по-прежнему носит обособленный характер, а дипломатический корпус¹, в свою очередь, поглощается государственными функционерами. Эта дихотомия отражает два внешнеполитических направления Франции – голлизм и атлантизм. Реформа Э. Макрона частично реплицирует американскую модель. Анализ представленных индикаторов демонстрирует, что атлантический вектор, несмотря на повышенный интерес к азиатским регионам (например, Индо-Пацифике), продолжает доминировать в Пятой республике.

Польша – Венгрия

Проблема формирования политической элиты – одна из определяющих в новейшей истории Восточной Европы. Со второй половины 1940-х гг. вплоть до окончания холодной войны элитный слой государств региона состоял из персонаний, отбор которых осуществлялся прежде всего по критерию партийной принадлежности. Хотя меритократический подход также имел место, его применение в индивидуальном порядке требовало от претендентов выражения конформизма внутри идеократической иерархии. На рубеже 1980–1990-х гг. массовые отставки в среде политической элиты не привели к усилению «меритократии». И в Польше, и в Венгрии в управленческие круги было рекрутировано значительное число специалистов без релевантного опыта работы, в том числе внешнеполитической.

Сегодня между Венгрией и Польшей существуют принципиальные различия в подходах к формированию правящей элиты. Если в Венгрии традиции «старой школы» государственного управления и дипломатии уважаются и дополняются рекрутированием успешных представителей предпринимательских и научно-исследовательских кругов, то в Польше одновременно с привлечением специалистов из деловой и академической среды имеет место полный отказ от наследия Польской объединенной рабочей партии. Одной из общих черт двух государств является формирование политической идентичности, основанной на резком неприятии социалистического периода истории. При этом для современной Венгрии нехарактерно рассмотрение венгерско-российских отношений как

1 Во Франции существовал отдельный корпус государственных служащих для дипломатов, который не равнозначен дипломатическому корпусу в традиционном понимании.

преемственных отношениям венгерско-советским¹. В Польше, напротив, укоренена точка зрения, согласно которой СССР воплощал в себе историческую форму российского империализма, якобы служившего препятствием для суверенного развития этой страны на протяжении столетий.

В целом же в подготовке дипломатических кадров между двумя государствами имеется немало общего. Школа подготовки дипломатов схожим образом разделена на региональную и функциональную специализации. Так, в Польше программа Вроцлавского университета² предусматривает изучение международных отношений сквозь призму глобальных процессов, в то время как Краковский университет готовит будущих дипломатов с акцентом на региональную специфику³. Аналогичным образом в Венгрии Университет Корвина предлагает на выбор региональный анализ и глобальный⁴, а Будапештский университет (*ELTE*)⁵ и Университет Дебрецена фокусируются на локальной специфике, привлекая студентов на отделения германистики, славистики, африканистики и арабистики⁶. Следует также отметить, что ряд университетов, подобно МГИМО, предоставляют возможности для изучения широкого круга иностранных языков. Редкие языки преподаются преимущественно на регионоведческих отделениях, что подчеркивает важность комплексного подхода при изучении страны специализации. В *ELTE* студенты могут выбрать один или несколько из 31, в Университете Дебрецена – из 14 языков. В Краковском университете количество доступных для освоения иностранных языков составляет почти рекордные 50⁷. В целом, Венгрии и Польше удалось выстроить довольно развитую систему подготовки специалистов-международников как широкого, так и узкого регионоведческого профиля, что дополняется богатым выбором иностранных языков. Все это создает условия для обеспечения дипломатического ведомства квалифицированными кадрами для работы во всех точках мира.

Основное расхождение в системе подготовки дипломатов заключается в том, что Венгрия, в отличие от Польши, пошла по пути создания собственной государственной системы, в рамках которой осуществляется профильная подготовка дипломатических кадров всех уровней. В 2019 г. министр внешнеэкономических связей и иностранных дел Венгрии П. Сиярто объявил об учреждении в рамках Университета государственной службы Дипломатической академии, целью которой является формирование и поддержка целостной, вбирающей в себя все степени квалификации, системы⁸. Это свидетельствует о намерении венгерской политической элиты гармонизировать теоретическую и практическую

1 "Orbán Viktor interjúja a Weltwoche című svájci hetilapnak. Orbán Viktor hivatalos weboldala (Viktor Orbán's Interview with the Swiss Weekly Weltwoche. Viktor Orbán's Official Website)," Miniszterelnöki Kabinetiroda, March 2, 2023, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/4rubc6wr>.

2 "Bachelors in International Relations, Poland," StudyPortals, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/4ydxumba>.

3 Ibid.

4 "Alapképzés," Corvinus University of Budapest, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/2xdmre6k>.

5 "Képzési Program," ELTE, 2018, accessed October 25, 2024, https://www.elte.hu/dstore/document/173/KPR_IL_A_ALAP_1718.pdf.

6 Осень: "Debreceni Egyetem Történelmi Intézet: A Nemzetközi tanulmányok szak órarendjei a 2022/2023. tanév I. félévére (University of Debrecen Institute of History: International Studies Department Timetables for the First Semester of the 2022/2023 Academic Year)," Debreceni Egyetem Történelmi Intézet, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/4tetsh4x>. Бесна: "Nemzetközi tanulmányok BA képzés 2022/2023/II. félév," Debreceni Egyetem Történelmi Intézet, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/e64h7f4w>.

7 "Linguistics. Faculty of Philology," Jagiellonian University in Krakow, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/bdzh5dm>.

8 "Diplomataképző Program (Diplomatic Training Program)," Magyar Diplomáciai Akadémia, accessed October 25, 2024, <https://www.magyardiplomaciaiakademia.hu/kepzesek/diplomata-program>.

базу специалистов внешнеполитического ведомства. Истеблишмент Польши придерживается более универсалистского подхода, полагаясь при подготовке дипломатов на общую систему национального и зарубежного высшего гуманитарного образования. В период «народной Польши» институцией, готовившей дипломатов, являлся МГИМО. После роспуска ОВД и СЭВ в Польше не было создано аналогичных учебных заведений, а функции МГИМО взяла на себя Венская дипломатическая академия. Впрочем, полностью удовлетворить спрос на новые кадры ей так и не удалось.

В Венгрии и в Польше значительную часть дипломатического состава МИД составляют выпускники экономических и юридических факультетов. Подобное обстоятельство можно объяснить тем, что в начале 1990-х гг. в государствах Восточной Европы была инициирована политика по увеличению доли сотрудников МИД, окончивших национальные высшие учебные заведения, с целью сокращения доли дипломатов – выпускников МГИМО. Получив юридическое, экономическое или политологическое образование, выпускник начинал карьеру в структурах МИД, что можно рассматривать как вариант «карьерной дипломатии». Ярким примером такой траектории можно считать профессиональный путь М. Халмаи¹ – посла Венгрии в Бразилии. Став дипломированным юристом в середине 1990-х гг., он сразу поступил на службу в МИД. Другой пример – Р. Грук, посол Польши в Узбекистане, ставший карьерным дипломатом по окончании факультета политологии Варшавского университета в 1996 году². Из общего для обоих государств можно отметить весомое присутствие во внешнеполитической деятельности представителей академической среды. И в Польше, и в Венгрии многие дипломаты имеют опыт исследовательской работы, что в некоторой степени соответствует принципу «вращающихся дверей». Значительную часть дипломатического состава формируют карьерные дипломаты с непрофильным образованием.

Венгерская политическая элита, в отличие от польской, не сочла рациональным отказываться от преимуществ советской школы дипломатической подготовки (МГИМО), через которую в 1980-е гг. прошли многие венгерские студенты. В то время как в Польше к февралю 2023 г. все выпускники МГИМО были отстранены от работы³, в Венгрии они (а также выпускники Дипломатической академии МИД СССР / России) составляют значительную часть карьерных дипломатов (17% ныне действующих послов; см. Рисунок 1).

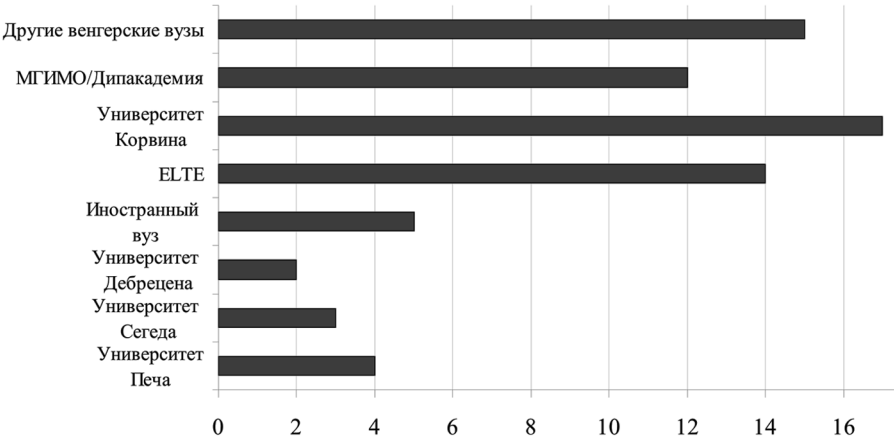
1 Balazs Lugosi, "Európa több országában öregbítette hazánk és városunk hírnevét Halmi Miklós, nagykövet (Miklós Halmi, Ambassador, has Enhanced the Reputation of Our Country and Our City in Several European Countries)," Székesfehérvár, August 7, 2020, accessed October 25, 2024, <https://tinyurl.com/vu4vmp2r>.

2 "Radosław Gruk, ambasador Rzeczypospolitej Polskiej w Uzbekistanie złożył w dniu 25 sierpnia 2021 r. listy uwierzytelniające na ręce prezydenta Republiki Uzbekistanu pana Szawkata Mirzijojeva (On August 25, 2021, Radosław Gruk, Ambassador of the Republic of Poland to Uzbekistan, Presented his Credentials to the President of the Republic of Uzbekistan, Mr. Shavkat Mirziyoyev.)," Polska w Uzbekistanie, August 25, 2021, accessed December 16, 2024, <https://www.gov.pl/web/uzbekistan/s3>.

3 В МИД Польши заявили об увольнении всех выпускников МГИМО // Ведомости. 14.02.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://tinyurl.com/38efmn38> (дата обращения: 25.10.2024).

Рисунок 1.

АЛЬМА-МАТЕР ГЛАВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ВЕНГРИИ
THE ALMA MATERS OF THE HEADS OF HUNGARIAN DIPLOMATIC MISSIONS



Источник: составлено авторами.

Даже с интеграцией Венгрии в евроатлантические структуры образование, полученное в России, не перестало цениться среди внешнеполитической бюрократии. Хотя едва ли можно говорить о массовом пополнении кадров за счет специалистов с российскими дипломами, в верхнем эшелоне Министерства иностранных дел Венгерской Республики можно встретить представителей молодого поколения, имеющих опыт обучения в Российской Федерации. Так, заместитель государственного секретаря по развитию политики «открытия на Восток»¹ (1987 г.р.) А. Штифтер прошел магистерскую программу Института русского языка имени А.С. Пушкина², а заместитель государственного секретаря по обеспечению энергетической безопасности Ч. Марошвари окончил курсы русского языка в СПбГУ. Дополнительным свидетельством того, что советское / российское образование в сфере международных отношений до сих пор востребовано в Венгрии, служит кадровая ситуация: помимо названных дипломатов, среди госсекретарей и их заместителей (15) четверо являются выпускниками российских вузов (см. Рисунок 2). Выпускниками МГИМО является ряд послов в государствах, развитие отношений с которыми Венгрия рассматривает в качестве стратегически важных. Речь идет о главах дипломатических представительств Венгрии в Германии, России, Казахстане, Израиле и Словакии

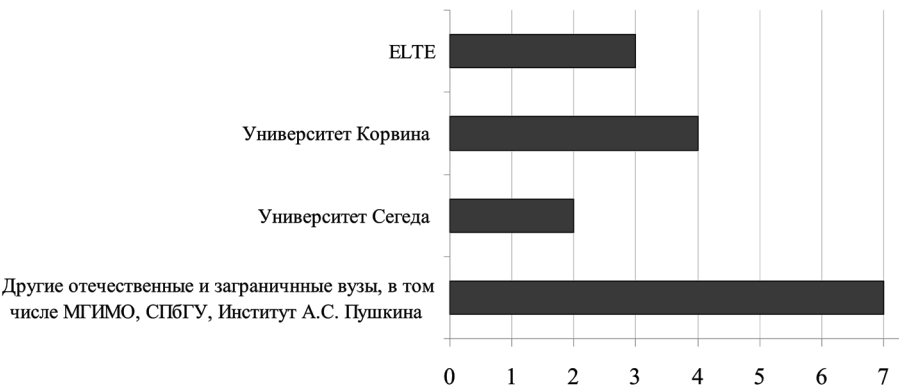
Если среди высокопоставленных дипломатических кадров Венгрии выпускники советских / российских высших учебных заведений до сих играют заметную роль, то польские политические элиты, руководствуясь в первую очередь идеологическими мотивами, полностью отказались от высококвалифицированных кадров, получивших образование в России. Показательно и то, что в

1 Устоявшийся в историографии термин. См., например, Шишелина 2022.
2 "Stiffer Ádám önéletrajza. KKM hivatalos weboldala (Ádám Stiffer's Biography. Official Website of the Ministry of Finance)," CDN, accessed December 8, 2024, <https://cdn.kormany.hu/uploads/sheets/9/94/942/9429c0adb03297d6bbfdd55415cf15e.docx>.

Венгрии, в отличие от Польши, рабочим языком МИД является исключительно национальный. При этом заметные инициативы по внедрению в документооборот английского языка отсутствуют, что позволяет сделать вывод о нежелании приводить бюрократические процессы в МИД в соответствие с западными стандартами.

Рисунок 2.

**АЛЬМА-МАТЕР ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА ВЕНГРИИ В ОБЛАСТИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
THE ALMA MATERS OF HUNGARY'S TOP LEADERSHIP IN FOREIGN AFFAIRS**



Источник: составлено авторами.

Таким образом, современная дипломатическая школа восточноевропейских государств сформировалась с опорой на наследие времен ОВД и СЭВ. Здесь имеется обширная база для изучения международных отношений, включая богатый выбор преподаваемых иностранных языков. Дипломатическая элита Венгрии до сих пор в существенной степени состоит из выпускников МГИМО и других советских / российских учебных заведений. Восточноевропейские государства различаются подходами к восприятию «социалистического» наследия. Республика Польша отказалась от использования кадрового капитала советского происхождения и реализовала задачу глубокой интеграции с западными союзниками в сфере подготовки дипломатических кадров, несмотря на особое отношение к национальному суверенитету в других областях. Венгрия же предпочла более гибкие подходы, используя накопленный старшими поколениями опыт и создавая на этой основе собственную, национально ориентированную систему подготовки дипломатических кадров.

Рассмотренные практики подготовки дипломатов в отдельных западных государствах отражают сложное взаимодействие общего и особенного в организации образовательного процесса и в его содержательном наполнении, а также в кадровой политике при комплектовании государственного аппарата. Внешнеполитическая сфера государственного управления является одной из наиболее привилегированных сфер профессиональной деятельности. Это подтверждается и сложной системой подготовки, реализуемой на базе ограниченного круга

образовательных учреждений, и спецификой кадрового комплектования внешнеполитических ведомств.

Среди трех рассмотренных в исследовании региональных страновых диад наиболее показательными примерами являются франко-германская и польско-венгерская пары. Их анализ позволяет оценить разницу в балансах между опорой на национальные практики подготовки дипломатов и стремлением к их универсализации. Примеры Франции и Венгрии на контрасте с примерами Германии и Польши демонстрируют возможности внутренних ресурсов в образовательном и кадровом процессах. При этом во внешнеполитическом ведомстве Франции постепенно перенимают американские практики, тогда как функционеры МИД Венгрии даже не видят необходимости в использовании английского языка во внутреннем делопроизводстве, а также отказываются от стигматизации выпускников МГИМО и других российских образовательных учреждений.

При общей сложности формирования целостной картины подготовки дипломатов в рассмотренных государствах следует констатировать, что данная сфера в значительной степени ориентирована на подготовку сообщества квалифицированных бюрократов из привилегированных слоев общества. Качество языковой и регионоведческой подготовки остается значимым фактором в процессе обучения. В то же время тенденция на универсализацию образовательной модели и практика политических назначений на высшие дипломатические посты в некоторой степени добавляют гибкости требованиям к профессиональной подготовке дипломатов.

Развитие систем подготовки дипломатических кадров в западных государствах фиксирует рост зависимости от доминирующих групп в политических элитах. Система специализированных учебных заведений для дипломатов является не только образовательным каркасом профессиональной подготовки, но и кадровым барьером, отсеивающим по тем или иным причинам неподходящих кандидатов. Данное обстоятельство способствует закрытости дипломатических сообществ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Лебедева, М.М., Лобанов, С.И. Подготовка квалифицированных дипломатов в США // США – экономика, политика, идеология. 1988. № 5. С. 106–109.

Lebedeva, Marina M., Lobanov, Sergei I. "Podgotovka kvalifitsirovannykh diplomatov v SShA." *USA – Economics, Politics, Ideology*, no. 5 (1988): 106–109 [In Russian].

Литвак, Н.В. Современная дипломатическая служба как рефлексивный инструмент // Полис. Политические исследования. 2018. № 2. С. 163–172. <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.02.12>.

Litvak, Nikolay V. "Modern Diplomatic Service as a Reflexive Institution." *Polis. Political Studies*, no. 2 (2018): 163–172 [In Russian].

Матвеев, В.М. Британская дипломатическая служба. М.: Международные отношения, 1984.

Matveev, Vladimir M. *Britanskaya diplomaticheskaya sluzhba*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1984 [In Russian].

Обичкина, Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). М.: Аспект Пресс, 2012.

Obichkina, Evgeniia O. *Vneshnyaya politika Frantsii ot de Gollya do Sarkozy (1940–2012)*. Moscow: Aspect Press, 2012 [In Russian].

Овсянникова, О.А. Зарубежный опыт лингвистической подготовки на примере США // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 36–43.

Owsyannickowa, Olga A. "Foreign Experience of Linguistic Training diplomats on the Example of the USA." *Diplomatic Service*, no. 4 (2018): 36–43 [In Russian].

Сушенцов, А.А., Неклюдов, Н.Я., Павлов, В.В. Национальные школы подготовки дипломатических кадров и дилеммы глобальной эпистемологии международных отношений // Полис. Политические исследования. № 5. С. 121–135. <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.08>.

Sushentsov, Andrei A., Neklyudov, Nikita Y., Pavlov Vladimir V. "National Schools of Diplomatic Training:

Divergences in the Global Epistemology of International Relations." *Polis. Political Studies*, no. 5 (2024): 121–135 [In Russian].

Цыганков, П.А. Особенности французской геополитики // *Международные процессы*. 2012. Т. 10. № 1. С. 81–86.

Tsygankov, Pavel A. "French Geopolitics." *International Trends*, 10 no. 1 (2012): 81–86 [In Russian].

Шишелина, Л.Н. Многовекторность восточной политики Венгрии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. № 1. С. 35–43. DOI: 10.15211/vestnikieran120223543.

Shishelina, Lyubov N. (2022). "The Multi-Vector Nature of Hungary's Eastern Policy." *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN*, no. 1 (2022): 35–43 [In Russian].

Al-Jararwah, Mohammad A.H. *A Habermasian Analysis of Arab-West Inter-Governmental and Inter-Ambassadorial Relations: Implications for Western Diplomatic Training*. PhD Thesis. New Castle, Australia: The University of Newcastle, 2018. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.25351.62886>.

Brandt, Enrico, and Christian F. Buck, eds. *Auswärtiges Amt: Diplomatie als Beruf*. Wiesbaden: Springer, 2005.

Brandt, Enrico, and Christian F. Buck, eds. *Federal Foreign Office: Diplomacy as a Profession*. Wiesbaden: Springer, 2005 [In German].

Barder, Brian. *What Diplomats Do*. London: Rowman & Littlefield, 2014.

Baylon, Donoxi. "The Making of a Diplomat: The Case of the French Diplomatic and Consular Institute as an Identity Workspace." In *European Diplomacy in Practice*, edited by Federica Bicchì and Niklas Bremberg, 1st ed., p. 112–133. London: Routledge, 2018. <https://doi.org/10.4324/9780203703861-7>.

Berridge, Geoff R. "Diplomatic Education and Training: The British Tradition." In *The Counter-Revolution in Diplomacy and Other Essays*, 32–49. London: Palgrave Macmillan, 2011. https://doi.org/10.1057/9780230309029_3.

Betts-Johnson, Marie. *Are Diplomatic Training Programs Meeting the Needs of the Modern Diplomat?* Master's Dissertation. Msida: L-Università ta' Malta, 2023.

Bjola, Corneliu, and Markus Kornprobst. *Understanding International Diplomacy: Theory Practice and Ethics*. London: Routledge, 2018.

Bovens, Mark, and Anchrith Wille. *Diploma Democracy: The Rise of Political Meritocracy*. Oxford University Press, 2017. <https://doi.org/10.1093/oso/9780198790631.001.0001>.

Bramböck, Veronika. *Training Mid-Career Diplomats Within MFAs in the 21st Century*. Master's Dissertation. Vienna: Universität Wien, 2020. <https://doi.org/10.25365/thesis.63373>.

Carnes, Nicholas. *White-Collar Government: The Hidden Role of Class in Economic Policy Making*. Chicago: University of Chicago Press, 2013.

Czaputowicz, Jacek. "Multilateral Diplomats of Central European States Before and After 1989." In *Routledge Handbook of International Organization*, edited by Bob Reinalda, 244–256. London: Routledge, 2013.

de Carvalho, Benjamin, Julia C. Lopez, and Halvard Leira, eds. *Routledge Handbook of Historical International Relations*. New York: Routledge, 2021.

Derlien, Hans-Ulrich. "Historical Legacy and Recent Developments in the German Higher Civil Service."

International Review of Administrative Sciences, no. 3 (1991): 385–401. <https://doi.org/10.20378/irb-56399>.

Digol, Diana. *Emerging Diplomatic Elites in Post-Communist Europe*. Doctoral Thesis. Florence: European University Institute, 2007.

Digol, Diana. "Transformation of Diplomatic Elites in Post-Communist Societies." *Historical Social Research* 37, no. 2 (2012): 91–107. <https://doi.org/10.12759/hsr.37.2012.2.91-107>.

Duke, Simon. "Diplomatic Training in the European Union." In *The European External Action Service: European Diplomacy Post-Westphalia*, edited by David Spence and Jozef Bátora, 403–418. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2015. https://doi.org/10.1057/9781137383037_23.

Etchenique, Nicolás C. et al. *Los procesos de selección y formación de funcionarios diplomáticos en los principales países del mundo*. Madrid: Escuela Diplomática, 2005.

Etchenique, Nicolás C. et al. *The Selection and Training Processes of Diplomatic Officials in the Main Countries of the World*. Madrid: Escuela Diplomática, 2005 [In Spanish].

Friedman, Benjamin H., and Justin Logan. "Why Washington Doesn't Debate Grand Strategy." *Strategic Studies Quarterly* 10, no. 4 (2016): 14–45.

Gilens, Martin, and Benjamin I. Page. "Testing Theories of American Politics: Elites, Interest Groups, and Average Citizens." *Perspectives on Politics* 12, no. 3 (2014): 564–581. <https://doi.org/10.1017/S1537592714001595>.

Guedes, Armando M. *Raising Diplomats: Political, Genealogical and Administrative Constraints on Patterns of Training for Diplomacy*. Wien: Diplomatic Academy of Vienna, 2008.

Hadfield, Amelia, and Richard G. Whitman. "The Diplomacy of 'Global Britain': Settling, Safeguarding and Seeking Status." *International Politics* (2023). <https://doi.org/10.1057/s41311-023-00489-x>.

Harvey, David. *A Brief History of Neoliberalism*. Oxford: Oxford University Press, 2007.

Isphording, Bernd., Gerhard Keiper, and Martin Kröger, eds. *Biographisches Handbuch des deutschen Auswärtigen Dienstes 1871–1945*: Band 1–5. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2017.

Isphording, Bernd., Gerhard Keiper, and Martin Kröger, eds. *Biographical Handbook of the German Foreign Service 1871–1945: Volumes 1–5*. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh, 2017 [In German].

Kappeler, Dietrich. "Knowledge Management and Diplomatic Training – New Approaches for Training Institutions." In *Knowledge and Diplomacy*, edited by Jovan Kurbalija, 67–69. Msida, Malta: Academic Training Institute, 2002.

Korshuk, Alena. "On Intercultural Training of Diplomats." In *Intercultural Communication and Diplomacy*, edited by Hannah Slavik, 405–415. Malta: Geneva: DiploFoundation, 2004.

Lequesne, Christian. *Ethnographie du Quai d'Orsay: les pratiques des diplomates français*. Paris: CNRS éditions, 2017.

Lequesne, Christian. *Ethnography of the Quai d'Orsay: the Practices of French Diplomats*. Paris: CNRS éditions, 2017 [In French].

Lequesne, Christian, and Jean Heilbronn. "Senior Diplomats in the French Ministry of Foreign Affairs: When an Entrance Exam Still Determines the Career." *Hague Journal of Diplomacy* 7, no. 3 (2012): 269–285. <https://doi.org/10.1163/187119112X635159>.

Goodwin, Matthew. *Values, Voice and Virtue: The New British Politics*. London: Penguin UK, 2023.

Markovits, Daniel. *The Meritocracy Trap: How America's Foundational Myth Feeds Inequality, Dismantles the Middle Class, and Devours the Elite*. New York: Penguin Press, 2019.

Murphy, Mary. *The Impact of the Internet on Diplomatic Reporting: How Diplomacy Training Needs to Be Adjusted to Keep Pace*. Master's Dissertation. Msida: L-Università ta' Malta, 2013.

Mustafayeva, Shamsiyya, and Astrid Schnitzer-Skjønsberg. "Ambivalence in International Dialogue: Implications for Diplomatic Training." *Scandinavian Journal of Intercultural Theory and Practice* 3, no. 1 (2016): 1–23. <https://doi.org/10.7577/fleks.1686>.

Neumann, Iver V. "To Be a Diplomat." *International Studies Perspectives* 6, no 1 (2005): 72–93. <https://doi.org/10.1111/j.1528-3577.2005.00194.x>.

Porter, Patrick. "Why America's Grand Strategy Has Not Changed: Power, Habit, and the U.S. Foreign Policy Establishment." *International Security* 42, no. 4 (2018): 9–46. https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00311.

Piotet, Françoise, Marc Loriol, and David Delfolie. *Splendeurs et misères du travail des diplomates*. Paris: Hermann, 2013.

Piotet, Françoise, Marc Loriol, and David Delfolie. *The Splendors and Miseries of the Work of Diplomats*. Paris: Hermann, 2013 [In French].

Reus-Smit, Christian, and Duncan Snidal, eds. *The Oxford Handbook of International Relations*. Oxford: Oxford University Press, 2010.

Rzegocki, Arkady. "Poland's Foreign Service Faces the Challenges of the Modern World." *Revista Mexicana De Política Exterior*, no. 121 (2021): 61–72.

Sahlgren, Klaus A. "Patterns of Diplomatic Academies." *Perspectives*, no. 11 (1998): 95–97.

Sakwa, Richard. *The Lost Peace: How the West Failed to Prevent a Second Cold War*. New Haven: Yale University Press, 2023.

Shale, Viktor. "Post Cold War Diplomatic Training: The Importance of the Multistakeholder Approach to Inter- and Intra-State Conflicts." In *Multistakeholder Diplomacy: Challenges and Opportunity*, edited by Jovan Kurbalija, Valentin Katrandjiev, 189–200. Malta; Geneva: DiploFoundation, 2006.

Stein, Rolando. "Diplomatic Training Around the World." In *Foreign Ministries: Managing Diplomatic Networks and Optimizing Value*, edited by Kishan S. Rana, Jovan Kurbalija, 235–265. Malta; Geneva: DiploFoundation, 2007.

Szpak, Konrad. "Polska infrastruktura dyplomatyczna." In *Podmiotowość geopolityczna. Studia nad polską polityką zagraniczną*, edited by Krzysztof Szczerski, 131–142. Warszawa: Kontrast, 2009.

Szpak, Konrad. "Polish diplomatic infrastructure." In *Geopolitical Subjectivity. Studies on Polish Foreign Policy*, edited by Krzysztof Szczerski, 131–142. Warszawa: Kontrast, 2009 [In Polish].

Ullman, Richard H. "Education and Training for Our New Diplomacy." *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science* 380, no. 1 (1968): 82–88. <https://doi.org/10.1177/000271626838000110>.

Walt, Stephen M. *The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy*. New York: Macmillan, 2018.

Сведения об авторах

Артём Павлович Соколов,

к.и.н., старший научный сотрудник ИМИ МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Иван Сергеевич Хлудов,

младший научный сотрудник Лаборатории регионоведения МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: i.khludov@inno.mgimo.ru

Егор Дмитриевич Спирин,

эксперт ИМИ МГИМО МИД России

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: e.d.spirin@my.mgimo.ru

Марк Андреевич Макаров,

магистрант МГИМО МИД России,

119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

e-mail: makar0938@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 05 ноября 2024.

Переработана: 17 декабря 2024.

Принята к публикации: 20 декабря 2024.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Сведения о финансировании

Публикация подготовлена в рамках гранта ИМИ «Национальные школы подготовки дипломатов» (№2025-04-05).

Благодарность

Авторы выражают благодарность А.М. Ионовой (к.пед.н., доцент, доцент Кафедры немецкого языка МГИМО МИД России), В.О. Щербунову (к.полит.н., преподаватель Кафедры ПАМП МГИМО МИД России), а также аспиранту Н.Я. Гулам и Е.М. Руденко (атташе посольства России в Казахстане) за помощь в подготовке рукописи.

Цитирование

Соколов, А.П., Хлудов, И.С., Спирин, Е.Д., Макаров, М.А. Между ремеслом и привилегией: особенности подготовки дипломатов в западных странах // Международная аналитика. 2024. Том 15 (4). С. 97–119.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-97-119>

Western Diplomatic Training: A Comparative Analysis of Education Models

ABSTRACT

The article examines the specific features of diplomatic training in Western countries in the context of shifting foreign policy approaches. The analysis focuses on the United States, the United Kingdom, France, Germany, Hungary, and Poland, which were selected for their distinct historical and geographical characteristics. The cases are grouped into dyads to facilitate comparisons both between pairs and within each dyad. The comparative framework is based on specific criteria, including the existence of specialized diplomatic training institutions, the range of international relations programs offered, the working language of foreign ministries, the depth and quality of foreign language education at relevant universities, the recruitment of foreign nationals into diplomatic services, the inclusion of international relations history in curricula, the availability of nationally tailored textbooks, and opportunities for professional retraining. The study draws on the conception of elitism reflecting a tetanizing discrepancy between meritocratic discourse and insidious practices devised to restrict access to the diplomatic profession, favoring candidates from elite backgrounds. This trend has reinforced the dominance of political elites in shaping foreign policy, often sidelining the broader public interest. The findings suggest that diplomatic training in these countries is primarily aimed at cultivating a skilled bureaucratic class drawn from privileged social groups to the detriment of meritocratic zeal. However, the increasing standardization of educational models and the prevalence of political appointments to senior diplomatic positions introduce a degree of flexibility into traditional training pathways. The development of diplomatic schools in Western countries highlights their growing dependence on domestic political elites. Not only do these specialized institutions provide professional education, but also act as gatekeepers, screening out candidates deemed unsuitable for diplomatic careers. This exclusivity reinforces the closed nature of diplomatic communities, diminishes incentives to pursue deeper professional expertise, and contributes to a decline in the quality of foreign policy analysis and decision-making.

KEYWORDS

diplomacy, USA, the UK, France, Germany, Poland, Hungary

Authors*Artem P. Sokolov,*

PhD (Hist.), Senior Research Fellow, Institute for International Studies,
MGIMO University

76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: a.sokolov@inno.mgimo.ru

Ivan S. Khludov,

Junior Research Fellow, Laboratory of Regional Studies,
MGIMO University

76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: i.khludov@inno.mgimo.ru

Egor D. Spirin,

Expert, Institute for International Studies, MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: e.d.spirin@my.mgimo.ru

Mark A. Makarov,

Master's Student, MGIMO University
76, Vernadsky avenue, Moscow, Russia, 119454

e-mail: makar0938@gmail.com

Additional information

Received: November 05, 2024. Revised: December 17, 2024. Accepted: December 20, 2024.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

Funding

The article was prepared within the framework of a grant "National Diplomatic Training Schools" provided by the Institute for International Studies, MGIMO University (no. 2025-04-05).

Acknowledgments

The authors are deeply indebted to Dr. Anna Ionova, Dr. Vladimir Scherbunov,
PhD student Ninel Gulam and Elizaveta Rudenko
(Attaché at the Russian Embassy in Kazakhstan)
for their invaluable assistance in preparing the manuscript.

For citation

Sokolov, Artem P., Ivan S. Khludov, Egor D. Spirin, and Mark A. Makarov.
"Western Diplomatic Training: A Comparative Analysis of Education Models."
Journal of International Analytics 15, no. 4 (2024): 97–119.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2024-15-4-97-119>